

Лу Тинфэн сосредоточенно изучал квартальный отчёт, когда в кабинет без стука ворвался Сяо Сюй, держа в руках папку с документами.

— Господин Лу, всё, что вы хотели знать, здесь... — Он замедлил голос, словно боясь произнести слова полностью. — Этот ребёнок... ваш.

Рука Лу Тинфэна, уже протянутая к папке, зависла в воздухе. Слова Сяо Сюя ударили прямо в сердце, и в груди что-то тяжёлое сжалось, словно узел, сковав дыхание.

Этот ребёнок... действительно его?

Он начал листать страницы, и с каждой новой фотографией, с каждой строчкой текста глаза наполнялись влагой. Отчаяние, надежда, боль — всё переплеталось в один тугой узел, и слёзы уже текли по щекам, а в груди что-то остро кольнуло, пронзая до костей. Он сжал пальцы в кулак, костяшки побелели, а кольцо, зажатое в ладони, впилось в кожу, и по руке медленно потекла кровь.

В выходные Хэ Ян повёз Сюаньсюаня в район Дасин, чтобы навестить Ли Гуанбиня.

Ещё по телефону тот расписывал всё великолепие этих мест: горы и реки, бескрайние фруктовые сады, где можно бродить днями, не уставая. Сюаньсюань слышал это с понедельника и всё время спрашивал:

— Папа, когда мы поедem к дяде Гуанбиню?

Ли Гуанбинь встретил их на вокзале и сразу повёз показывать окрестности. Здесь всё казалось сказочным: тишина, простор, свежий воздух, речка, холмы, покрытые зеленью, и повсюду огороды, где местные жители выращивали овощи и фрукты для себя. Правда, уже начиналось строительство — новые высотки постепенно вырастали на горизонте, и Ли Гуанбинь грустно вздыхал, предсказывая, что эта красота скоро исчезнет под бетоном и стеклом.

Сюаньсюань носился как угорелый. Солнце палило нещадно, и Хэ Ян то и дело поправлял на нём панамку, поил водой и лишь потом разрешал снова мчаться к речке, где малыш вместе с другими детьми ловил рыбу. Вода была мелкая, но рыбы хватало, и каждый пойманный малёк вызывал у него радостный визг.

К обеду Ли Гуанбинь привёл их в деревенскую харчевню, известную на всю округу. Всё здесь было своё, домашнее: куры, утки, рыба из пруда, овощи с грядки, вода — из колодца. Хозяева принимали гостей как родных, и очередь в ресторан тянулась с утра.

Им повезло найти столик прямо у воды. Еду принесли быстро, и Сюаньсюань, тщательно вымыв руки, набросился на угощение. Рис пах рисом, мясо — мясом, овощи — солнцем и землёй. Он ел с невероятным аппетитом, голова покачивалась, а две тарелки исчезли почти мгновенно.

Набив животик, малыш с довольной улыбкой погладил его, словно это был его маленький триумф дня.

Сытый и уставший, Сюаньсюань начал клевать носом. Ли Гуанбинь взял рюкзаки, а Хэ Ян подхватил сына на руки. Малыш тут же обмяк на плече отца, доверчиво обвив шею, и мгновенно погрузился в сон.

Сюаньсюань спал, уткнувшись носом в отцовское плечо, и Хэ Ян смотрел на него и думал о том, как эти три года — с их тревогами, заботами, скрытой болью — сделали их одним целым.

У выхода из харчевни толпа не уменьшалась. Не заметив, Хэ Ян столкнулся со стариком с палкой, который споткнулся и почти сбил его с ног. Ли Гуанбинь вовремя подхватил пожилого человека под руку.

— Ох, прости, сынок, прости! — пропел старик, щурясь.

— Папа, ну куда ты так несёшься?! — раздался женский голос, и к ним подбежала элегантно одетая дама. — Упадёшь ведь!

Это была Мэйси.

Она выглядела безупречно — подтянутая, ухоженная, в модной одежде и стильной шляпе. С первого взгляда не скажешь, что ей уже почти пятьдесят; скорее, дашь чуть за тридцать. Сегодня Мэйси вывезла отца на природу и решила взять с собой Вэньвэнь, но та внезапно отказалась.

Мэйси не ожидала встретить здесь бывшую невестку. Она внимательно осмотрела Хэ Яна, Ли Гуанбиня и спящего ребёнка.

— Здравствуйте, тётушка. Давно не виделись, — вежливо поздоровался Хэ Ян, соблюдая дистанцию.

Он хорошо знал своё место. Мэйси никогда его не жаловала, терпеть не могла, когда он называл её «мама». Три года прошло, а она всё та же: молода, красива, уверена в себе. Слово «тётушка» резануло слух, но она не выдала эмоций.

— Это... твой ребёнок? — спросила она, кивнув на спящего мальчика.

— Да.

— Хм, — хмыкнула она с лёгкой насмешкой. — Не успел развестись, а уже и жена нашлась, и ребёнок родился? Быстро устроился.

Хэ Ян промолчал. Спорить или оправдываться — значит дать повод для насмешек.

— Молодец, Хэ Ян, — продолжила Мэйси, и в голосе прозвучала сталь. — Раньше не хотел разводиться, думал имущество оттяпать и любовницу содержать? Хорошо хоть вовремя разошлись.

Она явно приняла Ли Гуанбиня за нового мужа Хэ Яна.

Ли Гуанбинь стоял в стороне, не вмешиваясь, но с каждым словом Мэйси для него прояснялось то, о чём Хэ Ян никогда не рассказывал.

<http://bllate.org/book/16098/1588619>